

Юрий НИКУЛИН

— Ваша последняя работа в кинокомедии?

— Только что закончились съемки картины «Точка, точка, запятая» режиссера А. Митты на киностудии «Мосфильм». У меня там небольшая роль. Но зато я — отец главного героя. Нельзя сказать, что роль чисто комедийная, но она с юмором. Человек никак не хочет жить вместе с временем, его вкусы остановились где-то на годах юности, а отсюда и все неурядицы.

Доволен ли я? Ничего не могу сказать. Всегда по окончании работы меня мучает мысль, что можно было бы сделать лучше, ярче. Возникает ощущение непоправимой утраты. Даже при успехе. А самое горькое ощущение бывает тогда, когда действительно работа не удалась. Об этом состоянии очень точно сказала как-то Файна Раневская: «Сняться в плохом фильме — все равно что плюнуть в вечность».

— Вероятно, на съемочной площадке еще трудно судить о будущем фильме?

— У меня лично есть несколько примет, по которым сужу — удалась работа или нет (пока они меня не обманывали). Так, если на съемочной площадке актеры слишком уж веселятся, соревнуясь в остроумии, это не бого весть как хорошо. Лучше ругаться, спорить — глядишь, в результате получилась дельная картина. И еще у нас, клоунов, есть старинное правило: зритель обязательно должен смеяться к концу твоего выступления. Если клоун уходит под шелест своих шагов, а зритель молчит, хотя вначале заливался от смеха, считай, твой номер не удался. Так же, на мой взгляд, и в кинокомедии — пороха должно хватить до самого конца.

— Зрители часто жалуются, что мало комедий...

— Из каждого пяти сценариев, что мне присыпают, — четыре комедийных. А вот по-настоящему удачных очень мало. Как это ни обидно для драматургов, но складывается мнение, что хороших комедийных артистов в нашей стране неизмеримо больше, чем хороших сценаристов. Где уж тут думать о такой роскоши, как сценарий специально для актера?

— С кем из режиссеров и актеров кино вам особенно удачно работается?

— Думаю, у режиссера и актеров должно быть постоянное содружество. Я снимался у Гайдая подряд пять лет, мы знаем друг друга до мелочей, поэтому у нас полное взаимопонимание. И наиболее симпатичны мне картины, в которых действует наша неразлучная тройка: Вицин, Моргунов и я. Очень жалею, что это наше актерское содружество распалось.

— Когда комедийному актеру не до смеха?

— Недавно шла по телевизору «Бриллиантовая рука» в каком-то непонятном сокращенном варианте. Ощущение было такое, словно держишь в руках любимую книгу, а кто-то взял и повыривал из нее страницы. Понимаю, что все это недоразумения, оплошности. Но нам, актерам, такие «оплошности» кровь портят.

— Чего бы пожелать вам на прощание?

— Сняться в комедии...

Лит. газ., 1970, 14 мес., № 20
с. 8